

Вильям Джекобс

КОРОТКИЕ КРУИЗЫ

**Сборник
юмористических рассказов**

Уильям Джекобс

Короткие круизы

«Остеон-Групп»

Джекобс У. У.

Короткие круизы / У. У. Джекобс — «Остеон-Групп» ,

ISBN 978-5-631-00019-3

Представляем читателю сборник юмористических рассказов талантливого английского писателя Уильяма Уэймара Джекобса (1863-1943). Джон Дринкуотер описал беллетристику Джекобса как выполненную «в традиции Диккенса». Большинство работ Джекобса были юмористическими по тону. Его любимыми персонажами были морские работяги: «люди, которые выходят в море на судах умеренного тоннажа», как писал журнал «Панч».

ISBN 978-5-631-00019-3

© Джекобс У. У.
© «Остеон-Групп»

Содержание

Двойник	6
Женская душа	14
Его светлость	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Уильям Джекобс
Короткие круизы
Юмористические рассказы

SHORT CRUISES

by

W. W. Jacobs

© С.Тимофеев. Перевод, 2019.

© ООО «Остеон-Групп», 2019.

* * *

Двойник

Мистер Хеншоу вошел через парадную дверь, и некоторое время тщательно вытирал обувь о коврик. В маленьком доме царила зловещая тишина, у него появилось чувство, что за время, прошедшее после завтрака, что-то случилось. Он кашлянул – сухо кашлянул – и, замурлыкав какую-то мелодию, повесил шляпу на вешалку и вошел в кухню.

Миссис Хеншоу только что отобедала. На тарелке рядом с ней лежала гладкая кость от отбивной; небольшое блюдо, на котором прежде располагался рисовый пудинг, опустело; единственной едой, остававшейся на столе, был маленький кусочек сыра и кусок черствого хлеба. Лицо мистера Хеншоу вытянулось, но он сел на свой стул за обеденным столом и замер в ожидании.

Его жена смотрела не него пристальным, оскорбительным взглядом. Лицо ее было красным, глаза сверкали. Трудно было игнорировать ее взгляд; еще труднее – взглянуть ей в глаза. Мистер Хеншоу, стараясь избежать крайностей, принялся рассеянно осматривать комнату, на мгновение задержав взгляд на ее сердитом лице.

– Ты так рано пообедала? – произнес он наконец дрожащим голосом.

– Пообедала? – был ответ.

Мистер Хеншоу искал выход из ситуации.

– Часы спешат, – сказал он, поднялся и поправил часы.

Его жена поднялась почти одновременно с ним и медленными, выверенными движениями стала убирать со стола.

– А как... как насчет обеда? – спросил мистер Хеншоу, пытаясь контролировать свой страх.

–обеда! – повторила миссис Хеншоу страшным голосом. – Вы можете спросить насчет обеда у того существа, с которым были в омнибусе.

Мистер Хеншоу сделал жест, свидетельствующий об его отчаянии.

– Я уже сказал тебе, – решительно произнес он, – это был не я. Я уже все объяснил прошлым вечером. Но ты вбила себе в голову и...

– Это были вы, – обвиняющим тоном сказала жена. – Я видела вас, Джордж Хеншоу, так же ясно, как вижу сейчас. Вы щекотали ей ухо соломинкой, а этот бездельник, ваш друг, Тед Стокс, сидел рядом с другой красоткой. В то время как я одна слежу за домом, работаю, не покладая рук, словно рабыня, чтобы сделать его уютным, вы развлекаетесь подобным образом!

– Это был не я, – повторил несчастный.

– Когда я вас окликнула, – продолжала миссис Хеншоу, – вы вздрогнули, натянули вашу шляпу на глаза и отвернулись. Я бы вас поймала, если бы омнибус, в котором вы ехали, не рванулся с места, едва не сбив меня. До сих пор не пойму, какое чудо меня спасло; я была облита грязью с головы до ног.

Несмотря на огромные усилия, слабая улыбка все же мелькнула на бледном лице мистера Хеншоу.

– Да, вы можете смеяться, – напустилась на него жена, – и я не сомневаюсь, что тогда вы тоже смеялись. Так вот, я позабочусь о том, чтобы вы больше не смеялись.

Она вышла из комнаты и принялась мыть посуду. Мистер Хеншоу некоторое время пребывал в нерешительности, затем снова надел шляпу и, сунув руки в карманы, вышел из дома.

Он съел плохой обед в маленькой столовой и вернулся в шесть часов вечера, чтобы обнаружить пустой шкаф и отсутствие жены. Он снова отправился в столовую, чтобы выпить чаю, проглотить ужасный ужин и обсудить возникшую ситуацию с Тедом Стоксом. Этот джентльмен сходу отверг предложение о двойнике и призвал говорить разумно.

– Послушай, почему бы тебе не сказать, если моя жена заговорит об этом, – попробовал убедить его мистер Хеншоу, – что это был не я, а кто-то очень похожий на меня? Скажи ей, что тоже прежде ошибался.

Мистер Стокс усмехнулся, но, встретившись с ледяным взглядом друга, сразу же снова стал серьезным.

– Почему бы тебе честно не признаться, что это был ты? – спокойно спросил он. – Нет ничего плохого в том, чтобы ехать в омнибусе с другом и двумя дамами.

– Разумеется, нет, – горячо поддержал его мистер Хеншоу, – иначе бы я никогда этого не сделал. Но ты же знаешь мою жену.

Мистер Стокс согласно кивнул.

– С тобой уже случалось нечто подобное, – задумчиво сказал он. – Тебе пришлось искать оправдание, после того как ты притворился, будто украл ее брошь.

– Полагаю, джентльмен имеет право пошутить? – с достоинством произнес мистер Хеншоу. – Поэтому я и прошу, в том случае, если моя жена скажет тебе об этом, ответь ей, что это был не я, а некий твой знакомый, который похож на меня, как две капли воды. Идет?

– По имени Додд, – согласно кивнул мистер Стокс. – Томми Додд.

– Я не собираюсь валять дурака, – с горечью произнес мистер Хеншоу, – и попросил бы тебя также не делать этого.

– Хорошо, – согласился мистер Стокс, несколько ошеломленный. – Любое имя, какое тебе нравится, я не против.

Мистер Хеншоу задумался.

– Какое-нибудь обычное имя, – наконец, пробормотал он.

– Белл, – предложил мистер Стокс. – Альфред Белл. Я знал человека с таким именем. Он пытался обманом выманить у меня деньги.

– Хорошо, – согласился мистер Хеншоу, немного подумав. – Но помни, что нужно все время придерживаться одного и того же имени. Кроме того, хорошо бы что-нибудь придумать о нем – где живет, и все такое, – чтобы ты мог выдержать расспросы, не выглядеть дураком и помочь мне.

– Я сделаю для тебя все, что смогу, – заверил мистер Стокс, – но не думаю, что твоя миссис станет устраивать мне допрос. Она считает тебя достаточно бесхитростным.

Они поднялись и вышли, думая о состоявшемся разговоре. Они молча шли по улице, а потом свернули в ближайшую таверну, чтобы немного освежиться. Мистер Хеншоу выпил с видом человека, исполняющего долг по отношению к самому себе; мистер Стокс, слабо причмокивая, откровенно наслаждался.

– Интересно, что это такое я выпил? – спросил мистер Хеншоу. – Хотя, полагаю, это был *половина четвертого*, поскольку именно его я и заказывал.

Мистер Стокс сочувственно взглянул на него.

– Неужели все так плохо, – с беспокойством произнес он.

– Когда ты женишься, то все поймешь сам, – резко сказал мистер Хеншоу. – Ты не стал бы просить меня тебя сопровождать, а я поступил как последний дурак, согласившись на это.

– Придерживайся той версии, которую придумал, и все будет в порядке, – сказал мистер Стокс. – Скажи ей, что говорил мне об этом, что твоего двойника зовут Альфред Белл, – Б, Е и два Л, – и что он живет в... – в Ирландии. Вот! Уверю тебя, все будет в полном порядке!

– Ладно, – пробормотал мистер Хеншоу, стряхивая ладонь, которую его друг положил ему на руку.

– Ты... ты будешь Альфредом Беллом, – сказал мистер Стокс.

Мистер Хеншоу поднялся и с беспокойством посмотрел на него. Глаза его друга сияли и, как ему показалось, были немного дикими.

– Будешь Альфредом Беллом, – повторил мистер Стокс. – Не понимаешь? Притворишься Альфредом Беллом и поедешь со мной к своей супруге. Я одолжу тебе костюм и новый галстук.

– Что? – воскликнул изумленный мистер Хеншоу.

– Все очень просто, – пояснил тот. – Завтра вечером, в новом облике, я привезу тебя к тебе домой, чтобы представить тебя тебе, и спрошу, дома ли ты. Конечно, будет очень жаль, что тебя дома не окажется, но, в таком случае, мы тебя подождем.

– Представить мне меня? – выдохнул мистер Хеншоу.

Мистер Стокс подмигнул.

– Из-за удивительной похожести, – улыбнувшись, сказал он. – Неожиданно, не так ли? Подумать только, мы двое сидим, разговариваем с ней и ждем, когда ты придешь и дашь объяснение своему опозданию!

Мистер Хеншоу некоторое время внимательно смотрел на него, после чего, поднеся кружку к губам, медленно выпил ее содержимое.

– А как же голос? – спросил он, почти насмешливо.

– Послушай, – горячо сказал мистер Стокс, – ты был бы не ты, если бы не умел преодолевать созданные самому себе трудности.

– И все же, как быть с голосом? – упрямо повторил мистер Хеншоу.

– Ты изменишь его, разве нет? – ответил его друг.

В пабе они были одни, и мистер Хеншоу, выслушав еще несколько доводов, решил провести пару-другую экспериментов. Он говорил басом, от которого у него першило в горле, и фальцетом, от которого у мистера Стокса начинало ломить зубы, но напрасно. Эксперименты пришлось прервать после вмешательства хозяина, который заметил, как несколько посетителей, войдя в паб и увидев, что здесь происходит, развернулись и ушли.

– Вы не в сумасшедшем доме, – строго сказал он.

– Думаю, мы там скоро окажемся, – предсказал мистер Стокс, когда они направлялись к двери. – Ибо от ошибки никто не застрахован.

Он вытолкнул мистера Хеншоу на улицу и последовал за ним. Хозяин проводил их тяжелым взглядом.

– Тебе нужно простудиться и говорить хриплым шепотом, – медленно произнес мистер Стокс. – Ты приехал позавчера на поезде из Ирландии, уже простуженным, и усугубил ситуацию, катаясь в омнибусе со мной и несколькими дамами. Понимаешь? Попробуй говорить хриплым шепотом.

Мистер Хеншоу попытался, а его друг, видя, что тот проявляет недостаточно энтузиазма, старался подбодрить его.

– Никогда бы не подумал, что у тебя так здорово получится! – заявил он. – Ты просто прирожденный актер!

Мистер Хеншоу скромно заметил, что до сих пор и сам не знал о своих талантах, надежда окрылила его, и он, хриплым шепотом, заявил, что им просто необходимо заглянуть куда-нибудь еще.

– Практикуйся и совершенствуйся, – сказал через некоторое время мистер Стокс, пожимая ему руку на прощанье. – И если достигнешь успеха, заходи ко мне завтра в четыре, и мы отправимся к тебе в гости, пока твоя жена будет думать, что ты на работе.

Мистер Хеншоу поблагодарил друга за удачную придумку, и, уверенный в том, что у них все должно получиться, возвращался домой в приподнятом настроении. Оно рассеивалось, по мере приближения, но, к его облегчению, свет в доме не горел, а жена спала.

На следующее утро он поднялся рано, пока жена, по всей видимости, все еще спала. Шкаф по-прежнему был пуст, какое-то время он бродил, в нерешительности, голодный. Наконец, он снова поднялся по лестнице и, с целью подготовить почву на вечер, громко объявил о своем намерении не возвращаться домой до тех пор, пока ее настроение не изменится. С

точки зрения выражения протеста эффект был смазан, поскольку протест этот был высказан перед закрытой дверью, а кроме того, как только миссис Хеншоу внезапно открыла ее и предстала перед ним лицом к лицу, он тут же замолчал. Заключительную часть протестной речи она услышала, когда он добрался до входной двери.

Несмотря на то, что он ушел на два часа раньше обычного, день тянулся медленно, и мистер Хеншоу добрался до дома мистера Стокса в весьма унылом настроении. У последнего, однако, бодрости хватило бы на них обоих, и он, помогая гостю переодеться в новый костюм и делая пробор на голове посередине, а не сбоку, осматривал его с довольной ухмылкой. Следуя указаниям мистера Стокса, мистер Хеншоу также подтемнил брови и бородку жженой пробкой, после чего друг заявил, что его родная мать не узнает.

– Будь осторожен, – напутствовал мистер Стокс своего друга по дороге. – Будь ярким и веселым, эдаким волокитой, каким она видела тебя в омнибусе. Будь совсем не похожим на себя, не забывай, что ты себя не знаешь, и не назови ее случайно ласковым именем так, как называешь наедине.

– Ласково! Наедине! – возмущенно сказал мистер Хеншоу. – После того, как ты женишься, мой друг, у тебя поменяются представления о семейной жизни, вот что я тебе скажу!

Он продолжил путь в скорбной тишине, по мере приближения к своему дому все сильнее замедляя шаг. А когда мистер Стокс постучался, скромно прислонился к стене соседнего дома.

– Джордж дома? – небрежно спросил мистер Стокс, когда миссис Хеншоу открыла дверь.

– Нет, – был ответ.

Мистер Стокс задумался; мистер Хеншоу инстинктивно стал отступать.

– Его нет, – повторила миссис Хеншоу, собираясь закрыть дверь.

– Мне непременно хотелось бы повидаться с ним, – медленно произнес мистер Стокс. – Мне хотелось бы познакомить с ним своего друга, мистера Альфреда Белла.

Миссис Хеншоу, проследив его взгляд, выглянула за дверь.

– Джордж! – резко воскликнула она.

Мистер Стокс улыбнулся.

– Это не Джордж, – радостно произнес он. – Это мой друг, мистер Альфред Белл. Правда, необычное сходство? Просто удивительное! Вот почему мы здесь; мне хотелось бы познакомиться моего друга с Джорджем.

Миссис Хеншоу переводила взгляд с одного на другого; она недоумевала и была рассержена.

– Как две капли воды, не правда ли? – сказал мистер Стокс. – Это – жена моего друга Джорджа, – добавил он, поворачиваясь к мистеру Беллу.

– Добрый вечер, – хрипло произнес тот.

– Он немного простудился, возвращаясь из Ирландии, – объяснил мистер Стокс, – и, как это ни глупо, отправился со мной на прогулку в омнибусе следующим вечером, что только ухудшило его состояние.

– Ах! – медленно произнесла миссис Хеншоу. – В самом деле...

– Ему очень хочется повидать Джорджа, – сказал мистер Стокс. – Поскольку, если бы не эта встреча, он сегодня вечером снова уехал бы в Ирландию. Но ради нее он отложил возвращение на завтра.

Мистер Белл, хриплым голосом, вдруг заявил, что передумал.

– Глупости! – строго сказал мистер Стокс. – Кроме того, Джордж также хотел тебя видеть. Полагаю, он скоро вернется? – добавил он, поворачиваясь к миссис Хеншоу, которая глядела на мистера Белла так, как голодный кот смотрит на пухленького воробья.

– Я так не думаю, – медленно ответила она.

– Прошу прощения, не могли бы мы немного подождать... – начал мистер Стокс, игнорируя безумный взгляд мистера Хеншоу.

– Входите, – внезапно пригласила миссис Хеншоу.

Мистер Стокс вошел, но, обнаружив, что его друг остался снаружи, снова вышел и наполовину втянул, наполовину толкнул его в дом. Застенчивость мистера Белла он объяснил тем, что тот долгое время жил в Ирландии.

– Он любит ухаживать за женщинами, – продолжал он, когда они, вслед за хозяйкой, вошли в переднюю комнату. – Вы могли видеть нас в омнибусе, с нашими подругами-леди; он вел себя так галантно, что даже кондуктор был удивлен.

Мистер Белл, отнюдь не уверенный в результатах затеи, отчаянно хмурился.

– Галантно, вот как? – сказала миссис Хеншоу, в упор глядя на преступника.

– Можете мне поверить, – заверил ее мистер Стокс. – Он называл свою подругу своей маленькой женушкой, и спрашивал, где ее обручальное кольцо.

– Я этого не делал, – еле слышно пробормотал мистер Белл. – Клянусь, я этого не делал.

– Тебе нечего стесняться, – добродушно произнес мистер Стокс. – Но разве я не предупреждал тебя? Разве я не сказал тебе: «Альфред, что касается тебя, все в порядке; но ты как две капли воды похож на одного моего приятеля, Джорджа Хеншоу, и если тебя увидят, то могут подумать, что ты – это он». Разве я тебя не предупреждал?

– Предупреждал, – беспомощно ответил мистер Белл.

– Он мне не верит, – сказал мистер Стокс, обращаясь к миссис Хеншоу. – Вот почему я привел его познакомиться с Джорджем.

– Мне бы тоже очень хотелось взглянуть на них обоих вместе, – тихо сказала миссис Хеншоу. – Где угодно.

– Вы не стали бы так говорить, если бы видели его прошлым вечером, – сказал мистер Стокс, покачивая головой и улыбаясь.

– Снова галантные ухаживания, не так ли? – быстро спросила миссис Хеншоу.

– Нет! – ответил мистер Белл, громким шепотом.

Он бросил на мистера Стокса такой яростный взгляд, что тот почти испугался.

– Мне бы не хотелось об этом говорить, – сказал он.

– А если я вас об этом очень попрошу? – спросила миссис Хеншоу с очаровательной улыбкой.

– В самом деле, почему бы тебе не сказать? – пожал плечами мистер Стокс.

– Прошлым вечером, – поспешно ответил шептавший, – я отправился на прогулку по парку Виктории. Там я встретил мистера Стокса, мы зашли в паб и выпили по половине пинты пива. Вот и все.

Миссис Хеншоу посмотрела на мистера Стокса. Тот подмигнул ей.

– Это так же верно, как то, что мое имя – Альфред Белл, – продолжал джентльмен, вполне естественным тоном.

– Каждый волен поступать так, как ему хочется, – пробормотал мистер Стокс, несколько обеспокоенный тем, что мистер Белл отказывается соответствовать тому образу, который он для него приготовил.

– Как бы мне хотелось, чтобы мой муж проводил вечера подобным же тихим образом, – сказала миссис Хеншоу, покачивая головой.

– А разве он поступает иначе? – сказал мистер Стокс. – Он всегда казался мне очень спокойным человеком. Даже слишком, я бы сказал. В самом деле, я не знаю более спокойного человека, чем он. Я даже подшучивал над ним по этому поводу.

– Это видимость, – сказала миссис Хеншоу.

– И всегда торопится вернуться домой, – продолжал добрый мистер Стокс.

– Может быть, он так говорит вам, чтобы побыстрее от вас избавиться, – задумчиво сказала миссис Хеншоу. – Он говорит, что иногда ему очень трудно от вас отстать.

Мистер Стокс выпрямился и бросил быстрый взгляд в сторону мистера Хеншоу.

– Жаль, что он не сказал мне об этом прямо, – с горечью произнес он. – Я не из тех, кто навязывает свою компанию, если в ней не нуждаются.

– Я говорила ему то же самое, – продолжала миссис Хеншоу. – Почему бы тебе прямо не сказать Теду Стоксу, что тебе не нравится его компания? Но он не хочет. Это не в его правилах. Он скорее будет говорить о вас за вашей спиной.

– И что же такое он говорит? – спросил мистер Стокс, проигнорировав возмущенный возглас своего друга.

– Обещайте мне, что, если я вам это скажу, вы ничего не станете говорить ему, – сказала миссис Хеншоу.

Мистер Стокс пообещал.

– Не знаю, правильно ли я поступаю, – с неохотой сказала миссис Хеншоу, – но мне надоело, что он, возвращаясь домой, постоянно ворчит, говоря о вас.

– Продолжайте, – попросил мистер Стокс.

Миссис Хеншоу посмотрела на него.

– Он говорит, что вы ведете себя так, будто вы – пуп земли, – тихо сказала она, – и что ваша бессмысленная болтовня утомляет его до полусмерти...

– Продолжайте, – мрачно произнес мистер Стокс.

– А еще он говорит, что невозможно заставить вас заплатить за выпитое, и что проще заплатить за вас самому, чем с вами связываться.

Мистер Стокс вскочил с кресла и, сжав кулаки, сердито посмотрел на испуганного мистера Белла. Но сдержался и снова сел.

– Что-нибудь еще? – спросил он.

– Много чего, – ответила миссис Хеншоу. – Но я не хочу вмешиваться в ваши отношения.

– Не обращайтесь внимания, – сказал мистер Стокс, мрачно глядя на своего дрожащего друга. – Возможно, я когда-нибудь тоже вам кое-что о нем расскажу.

– Это было бы справедливо, – быстро произнесла миссис Хеншоу. – Скажите мне об этом сейчас, я несколько не против того, чтобы это услышал мистер Белл.

Который тут же вмешался в разговор.

– Мне не хотелось бы выслушивать столь деликатные вещи, – прохрипел он, умоляюще взглянув на мстительного мистера Стокса. – Это было бы неправильно.

– В самом деле, мне не следует ничего говорить за его спиной, – сказал последний, приходя в себя. – Подождем, пока придет Джордж, и тогда я расскажу это в его присутствии.

Миссис Хеншоу, обиженно поджав губы, попыталась спорить с ним, но напрасно. Мистер Стокс остался непоколебим и, взглянув на часы, сказал, что Джордж скоро придет, и что он дождется его прихода.

Разговор стих, несмотря на все усилия миссис Хеншоу разговорить своего гостя об Ирландии. Едва начав рассказывать, тот окончательно потерял голос и молчал, пока миссис Хеншоу рассказывала мистеру Стоксу об отношениях в семье своего мужа. Она была в середине рассказа о своей свекрови, когда мистер Белл поднялся и, с некоторым трудом, наметнул на свое желание уйти.

– Не повидавшись с Джорджем? – спросила миссис Хеншоу. – Он вот-вот должен прийти, и мне хотелось бы увидеть вас вместе.

– Возможно, мы встретим его по дороге, – сказала мистер Стокс, уже довольно уставший. – Доброй ночи.

Он направился к двери и, вслед за мистером Беллом, вышел на улицу. Зная, что миссис Хеншоу наблюдает за ними из-за двери, он молчал, пока они не повернули за угол, после чего, обернувшись к мистеру Хеншоу, с яростью потребовал у него объяснений.

– Я тебе помог, – перебил он, когда его друг стал отнекиваться. – Я тебе помог выбраться из этой ситуации. И не желаю слушать того, что ты мне тут говоришь.

– В таком случае, прощай, – неожиданно высокомерно произнес мистер Хеншоу, и повернулся, собираясь уходить.

– Для начала, верни мне мои брюки, – холодно сказал мистер Стокс, – после чего можешь отправляться на все четыре стороны.

– Мне кажется, она меня узнала, и специально говорила так, чтобы нас поссорить, – мрачно отозвался мистер Хеншоу.

Мистер Стокс, не говоря ни слова, отвел его к себе и презрительно молчал, пока тот переодевался. После этого он не пожал протянутой ему руки, жестом, когда-то виденным на сцене, указал на выход и захлопнул за ним дверь.

Когда мистер Хеншоу оказался один, последние остатки мужества покинули его. Он бродил по улице до десяти, после чего, замерзший и унылый, отправился домой. На углу улицы он встряхнулся, быстро направился к двери, вложил ключ в замок и повернул.

Дверь осталась заперта, свет не горел. Он постучал, сначала тихо, потом все сильнее и сильнее. Через некоторое время в комнате наверху вспыхнул свет, окно открылось, и в нем показалась миссис Хеншоу.

– Мистер Белл! – удивленно воскликнула она.

– Белл? – спросил ее муж, удивленный еще сильнее. – Это я, Полли.

– Немедленно уходите, сэр! – возмутилась миссис Хеншоу. – Как вы смеее так обращаться ко мне? Я возмущена вашим поведением!

– Говорю тебе, это я – Джордж! – с отчаянием произнес ее муж. – Что ты имеешь в виду, называя меня Беллом?

– Если вы мистер Белл, в чем я уверена, вам хорошо это известно, – сказала миссис Хеншоу, наклонившись и пристально всматриваясь в него, – а если вы Джордж, вам необязательно это знать.

– Я – Джордж, – поспешно сказал мистер Хеншоу.

– Даже не знаю, как мне следует поступить, – с удивленным видом сказала миссис Хеншоу. – Сегодня вечером Тед Стокс привел человека, по имени Белл, похожего на вас, как две капли воды. Не знаю, как мне лучше поступить, но, наверное, мне не следует впускать вас, пока я не увижу вас обоих вместе, чтобы понять, кто есть кто.

– Обоих вместе! – испуганно воскликнул мистер Хеншоу. – Вот же я – смотри!

Он зажег спичку и, держа ее возле лица, смотрел в окно. Миссис Хеншоу внимательно смотрела на него.

– Ничего не могу сказать, – в отчаянии произнесла она. – Я должна увидеть вас обоих вместе.

Мистер Хеншоу заскрежетал зубами.

– Где он?

– Он ушел с Тедом Стоксом, – сказала его жена. – Если вы – Джордж, вам лучше пойти и спросить его.

Она хотела закрыть окно, но голос мистера Хеншоу остановил ее.

– А если его там нет? – спросил он.

Миссис Хеншоу задумалась.

– Если его там нет, приведите с собой Теда Стокса, – сказала она, – и если он подтвердит, что вы – Джордж, я впущу вас.

Окно закрылось, свет погас. Мистер Хеншоу некоторое время напрасно стоял, после чего, размышляя о встрече, какую окажет ему мистер Стокс, побрел к нему.

Он недооценил своего друга. Мистер Стокс, потревоженный ото сна, являл собой воплощение гнева. Он был жесток, он сыпал обвинениями и оскорблениями, но мистер Хеншоу был в отчаянии, и мистер Стокс, наотрез отказываясь вести его домой, в конце концов, оказался настолько тронут его мольбами, что оделся и вышел.

– Идем, – сказал он, – но, разумеется, после этого я больше никогда не хочу тебя видеть.

Мистер Хеншоу ничего не ответил. События этого дня доконали его, и он молчал до самого своего дома. К своему облегчению, он услышал, как после первого же стука кто-то поднимается вверх по лестнице, вскоре окно осторожно распахнулось, и в него выглянула миссис Хеншоу.

– Это опять вы? – спросила она низким голосом. – Это уже слишком! Что вы себе позволяете?

– Это я, – ответил ее муж.

– Да, я вижу.

– Это действительно ваш муж, – вмешался мистер Стокс. – Альфред Белл уехал.

– Как вам не стыдно стоять там и лгать мне? – воскликнула миссис Хеншоу. – Как это только земля не разверзнется и не поглотит вас. Это мистер Белл, и если он не уйдет, я вызову полицию.

Хеншоу и Стокс, пораженные ее словами, застыли. Затем принялись о чем-то переговариваться шепотом.

– Но почему вы так уверены, что перед вами мистер Белл? – спросил мистер Стокс, снова поворачиваясь к окну.

– Почему я уверена? – повторила миссис Хеншоу. – Почему уверена? Потому что мой муж вернулся домой почти сразу же, как ушел мистер Белл. Вы с ним не повстречались?

– Вернулся домой? – пронзительно крикнул мистер Хеншоу. – Вернулся домой?

– Да, и не нужно так шуметь, – с яростью произнесла миссис Хеншоу. – Он спит.

Двое джентльменов повернулись и пристально взглянули друг на друга. Мистер Стокс пришел в себя первым; взяв своего ошеломленного друга под руку, он осторожно повел его прочь. В конце улицы он, глубоко вздохнув, после небольшой паузы, собравшись с мыслями, подвел итог сложившейся ситуации.

– Она все поняла с самого начала, – уверенно сказал он. – Сегодня ты проведешь ночь у меня, а завтра, – и это самое лучшее, что ты можешь сделать, – ты чистосердечно во всем признаешься. Это была глупая затея и, если ты помнишь, я с самого начала был против нее.

Женская душа

Бриг *Elizabeth Barstow* входил в устье реки, словно бы спеша к удовольствиям, которые сулил Метрополис. Шкипер, облокотившись на штурвал, горячо спорил с помощником, восхвалявшим перед ним гигиенические, экономические и моральные преимущества воздержания, красноречиво, но малоубедительно.

– Трезвенники больше едят, – наконец, заявил шкипер.

Помощник задохнулся и взглянул в сторону камбуза.

– Больше едят? – пробормотал он. – Вчера мясо было похоже на кирпич; сегодня оно напоминало грязную губку. Все нынешнее плавание я питался галетами; единственный раз я попробовал картофель, и теперь собираюсь обратиться к врачу, как только сойду на берег. Грех и позор портить еду так, как это делается у нас на судне.

– Теперь я могу нанять другого кока, а этого выгнать, – сказал шкипер. – Кстати, судя по шуму, он чем-то занят.

– Я приказал ему все вычистить, и быть готовым отправиться на берег, – мрачно объяснил помощник. – А у него хватило наглости сказать мне, что он исправится – *исправится!*

– Я выгоню его, как только найму другого, – повторил шкипер, наклонившись и глядя вперед. – Он нравится мне не больше, чем тебе. Когда я нанимал его, он сказал, что умеет готовить; сказал, что этому научила его сестра.

Помощник несколько успокоился, хмыкнул и, уходя, заглянул на камбуз и предупредил кока, что сам лично все проверит. Кок заверил его, что все будет в полном порядке.

Река сузилась, бриг, изящно лавируя между судами, пробирался к своему обычному месту около причала Баллера. Он бросил якорь, обогнав старую парусную баржу, которая была вынуждена пристать рядом, заняв менее удобное место.

Рабочие на причале отсутствовали, экипаж *Elizabeth Barstow*, после швартовки, занялся приготовлениями к вечеру на берегу. Стоя перед самой большой крышкой кастрюли на камбузе, кок вносил последние штрихи в свой туалет.

Легкие быстрые шаги на причале привлекли внимание шкипера, кутившего у борта. Они замерли у него за спиной и, обернувшись, он обнаружил, что смотрит в милые карие глаза самой красивой девушки, какую ему только доводилось видеть.

– Скажите, пожалуйста, мистер Джуэл на борту? – с улыбкой спросила она.

– Джуэл? – повторил шкипер. – Джуэл? Мне это имя неизвестно.

– Он должен быть на борту, – удивленно произнесла девушка. – Это ведь *Elizabeth Barstow*, разве нет?

– А каково его имя? – задумчиво осведомился шкипер.

– Альберт, – ответила девушка. – Берт, – добавила она.

Шкипер кивнул.

– Так зовут нашего кока! – сказал он. – Никогда бы не подумал, что он – мистер Джуэл. Да, он на камбузе.

Он смотрел на нее и удивлялся, какая она маленькая, хрупкая, какое у нее свежее личико...

Девушка прервала его размышления.

– И как он готовит? – по-прежнему улыбаясь, спросила она.

Он собирался ответить, когда вдруг вспомнил слова помощника о том, кто именно учил кока готовить.

– Нормально, – медленно произнес он, – нормально. А вы – его сестра?

Девушка улыбнулась и кивнула.

– Да, – так же медленно произнесла она. – Вы не могли бы передать ему, что я его жду?

Шкипер оторвался от борта, подошел к камбузу и сунул голову в иллюминатор.

– Берт, – дружеским тоном произнес он, – твоя сестра хочет тебя видеть.

– Кто? – осведомился мистер Джуэл. Он высунул голову в дверь, кивнул, а затем, слегка покраснев от смущения, надел пиджак и направился к девушке.

– Спасибо, – сказала она и приятно улыбнулась.

– Всегда рады вас видеть, – ответил шкипер.

Мистер Джуэл сошел на берег и, с некоторой нерешительностью, пожал руку своей гостье.

– Если вы снова собираетесь прийти к нам, – сказал шкипер, когда они развернулись, собираясь уходить, – может быть, вам будет угодно осмотреть кают-компанию. Сейчас у нас суэта, но если вы завтра наведаетесь к Берту...

В глазах девушки ясно читался смех, ее губы дрогнули.

– Благодарю вас, – ответила она.

– Некоторым людям очень нравится осматривать кают-компанию, – пробормотал шкипер.

Он поднес руку к своему берету и отвернулся. Помощник, снова вышедший на палубу, посмотрел вслед удаляющейся паре и присвистнул.

– Какая милая девушка у нашего *Слэша*, – заметил он.

– Это его сестра, – немного резковато ответил шкипер.

– Та самая, которая учила его готовить? – поспешно сказал помощник. – Вот как! Я был бы не против провести с ней пять минут наедине; я бы сказал ей, какой она хороший учитель. Я бы попросился к ней в ученики. Я бы сказал ей все, что о ней думаю.

– Наверное, – сказал шкипер, – это могло бы сработать. Он не так плох для новичка, я знал и похуже.

– Не так плох? – повторил помощник. – Не так плох? Надеюсь, – его голос дрогнул, – ты не передумал выкинуть его?

– Я дам ему еще один шанс, Джордж, – сказал шкипер. – Было бы жестоко с моей стороны не сделать этого. А я не хочу быть жестоким. Живи сам и давай жить другим, вот мой девиз. Поступай так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой.

– С возрастом ты становишься сентиментальным, – проворчал помощник.

– С возрастом! – испуганно произнес шкипер. – О каком возрасте ты говоришь? Мне еще нет и тридцати семи!

– Это правда, – подтвердил помощник, – но ты выглядишь старше.

Спустя десять минут, в своей каюте, шкипер исследовал себя в зеркале. Он зажал бороду в ладони, пытаясь представить, как будет выглядеть без нее. Найдя компромисс, он подстриг ее наполовину. Зеркало одобрило его новый вид; помощник также, застав его за этим занятием; он с улыбкой сказал, что теперь шкипер выглядит подобно собственному внуку.

Кок вернулся поздно; шкипер, находившийся на палубе, остановил его и завел разговор. Мистер Джуэл, поначалу сильно удивленный, вскоре почувствовал себя непринужденно, а темой беседы незаметно стала мисс Джуэл, о которой он говорил с братской откровенностью.

– Я так понимаю, вечер вы провели вместе? – небрежно спросил шкипер.

Мистер Джуэл скосил глаза в его сторону.

– Готовили, – ответил он, и неожиданно поднес ко рту ладонь.

К тому времени, как они расстались, шкипер дружески обнимал кока за плечи и вел себя по отношению к нему совсем не так, как обычно. Это было так удивительно, что мистер Джуэл был вынужден на некоторое время задержаться, чтобы прийти в себя, прежде чем спуститься в проход, ведущий к его каюте, освещенный тусклой лампой.

На следующее утро кок приготовил отвратительный завтрак, но шкипер, который видел в вязком кофе и подгоревшем беконе руку мисс Джуэл, съел его с удовольствием. Он с нетер-

пением ожидал вечера, поскольку кок заверил его, что сестра приняла приглашение осмотреть кают-компанию, и говорила мало о чем еще. Сам он занялся уборкой, и, взяв все необходимое, занялся ею со всей возможной тщательностью.

Когда мисс Джуэл появилась на трапе, это показалось шкиперу добрым предзнаменованием; восторженные восклицания, когда она осматривала кают-компанию, привели его в восхищение. Кок, с некоторым волнением следивший за ними, успокоился и, сидя на рундуке, прислушивался к разговору.

– Похоже на кукольный домик, – сказала девушка, закончив осмотр. – Спасибо, мне не стоит злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Я совершенно свободен, – поспешно произнес шкипер. – Я... я собирался пойти на прогулку, но, знаете, так скучно гулять в одиночестве.

Мисс Джуэл была с этим согласна. Слегка склонив голову, она бросила на шкипера взгляд из-под полуопущенных ресниц.

– У меня нет сестры, – продолжал тот, меланхоличным голосом.

– Не думаю, что если бы она у вас была, вам бы хотелось прогуливаться с нею, – сказала девушка.

Шкипер запротестовал.

– Но ведь Берт прогуливается с вами, – сказал он.

– О, он не похож на большинство братьев, – сказала мисс Джуэл, подойдя к рундуку и ласково положив руку на плечо кока.

– Если бы у меня была сестра, – продолжал шкипер едва заметно дрогнувшим голосом, – мы бы гуляли вместе. А сегодня вечером, например, я сводил бы ее в театр.

Мисс Джуэл повернула к нему невинное детское лицо.

– Наверное, было бы прекрасно, быть вашей сестрой, – спокойно произнесла она.

Шкипер хотел что-то сказать, но голос изменил ему.

– В таком случае, представьте себе, что вы – моя сестра, – сказал он, наконец, – и идемте в театр.

– Представить? – сказала мисс Джуэл, поворачиваясь к коку. – Берту это не понравится, – решительно произнесла она.

– Н-нет, – нервно произнес кок, стараясь не смотреть на шкипера.

– Это было бы неправильно, – сказала мисс Джуэл; она была чудо как хороша.

– Я... я имел в виду, чтобы Берт тоже пошел с нами, – пробормотал шкипер, – конечно же, – добавил он.

Суровое выражение лица мисс Джуэл смягчилось. Она украдкой глянула в сторону кока, и, прочитав в его глазах наставления, подождала, пока они соберутся. Десять минут спустя экипаж *Elizabeth Barstow* с удивлением наблюдал, как их капитан сходит на берег с коком. Помощник до того забылся, что позволил себе присвистнуть, но, когда шкипер резко обернулся, сделал вид, что он здесь ни при чем.

Некоторое расстояние троица прошла в совершенном молчании. Шкипер строил воздушные замки, кок чувствовал себя не в своей тарелке, девушка, поглядывая на него, выглядела слегка смущенной.

К тому времени, когда они добрались до Олгейта и остановились, в ожидании омнибуса, мисс Джуэл выглядела испуганной и терзаемой сомнениями. Ей не хотелось идти в театр, и она попросила мужчин отпустить ее домой и отправиться в театр без нее. Уговоры шкипера оказались тщетными, но на помощь ему пришел кок; мисс Джуэл, все еще протестуя, была помещена в подошедший омнибус и поднялась наверх. Она заняла свободное место впереди, шкипер и мистер Джуэл сели рядом.

Три часа в театре пролетели как один миг, хотя девушка все время смотрела на сцену и совершенно не обращала внимания на своих спутников. Во время антракта она рассматривала

присутствовавших, и несколько раз шкипер замечал, как она пристально рассматривает людей, сидевших в ложах. Она так смотрела на одного из мужчин, что тот, в конце концов, также принялся рассматривать ее в театральный бинокль.

– Как это неучтиво, – сказала она, улыбаясь шкиперу.

Она неодобрительно покачала головой, но в следующий момент он заметил, что она снова принялась рассматривать его через свой бинокль.

– Если вы будете так смотреть на него, то проделаете в нем дыру, – сквозь зубы процедил шкипер.

– Да, возможно, так и будет, – сказала мисс Джуэл, но глаз не отвела.

Шкипер сидел, как на иголках, пока огни не погасли и занавес снова не поднялся. Он начал было обсуждать пьесу, но мисс Джуэл давала такие неопределенные ответы, что было очевидно – мыслями своими она где-то далеко.

– Интересно, кто это? – прошептала она, имея в виду мужчину в ложе.

– Я думаю, официант, – огрызнулся шкипер.

Девушка покачала головой.

– Нет, он слишком представительный, – серьезно сказала она. – Интересно, узнает ли он меня снова?

Шкипер почувствовал, что ему ужасно хочется что-нибудь уничтожить; и прежде всего, мужчину в ложе. Он влюбился впервые за десять лет, и уже совершенно забыл о неудобствах, приносимых этим чувством. Когда представление закончилось, он бросил угрожающий взгляд на ложу и, прикрывая от нее мисс Джуэл, повел ее к выходу.

– Как тебе понравилось представление? – спросил кок, когда они вышли на свежий воздух.

– Очень, – ответил девушка меланхоличным голосом. – Наверное, когда вы снова уйдете в плавание, я еще раз приду его посмотреть.

– Одна? – испуганным голосом осведомился шкипер.

– Я не против одиночества, – тихо сказала мисс Джуэл. – Я привыкла к нему.

Слова кока были заглушены подошедшим омнибусом, и уже второй раз за вечер шкипер был вынужден сесть не на то место, на которое ему хотелось бы. А когда место рядом с мисс Джуэл освободилось, его опередил молодой человек в хорошем костюме, куривший большую сигару.

Они вышли в Олдгейте, и девушка поблагодарила за приятный вечер. Предложение проводить ее до дому было сразу же категорически отвергнуто; шкипер смотрел вслед ей и коку, пока те не исчезли из виду, после чего медленно, в задумчивости, направился на свое судно.

Бриг должен был отчалить на следующий вечер в восемь часов, но только в шесть часов кок заметил, что сестра пришла повидаться с ним. Она опоздала на полчаса, не высказала желания снова осмотреть кают-компанию, а также прогуляться на свежем воздухе. В конце концов, удалось уговорить ее спуститься; вскоре ее настроение изменилось, и она с мягкой любезностью обратилась к шкиперу, чем привела последнего в совершенный восторг.

– Вы ведь будете добры к Берту, правда? – спросила она, улыбнувшись молодому человеку.

– Я буду относиться к нему, как к собственному брату, – горячо ответил шкипер. – Нет, даже лучше; я буду относиться к нему как к вашему брату.

Кок выпрямился, но шкипер, очарованный мисс Джуэл, не обратил на это внимания.

– В вас я не сомневаюсь, – очень тихо произнесла девушка, – но я не думаю, что другие...

– Другие будут делать то, что хочу я, – строго произнес шкипер. – Я капитан этого судна; оно – моя вторая половина; и если кому-то что-то не нравится, он будет иметь дело со мной. Если что-то будет не так, Берт, скажи об этом мне.

Мистер Джуэл, чьи маленькие черные глазки сверкнули, обещал, после чего, пробормотав что-то о делах, обменявшись взглядом с девушкой, поднялся на палубу.

– Это хорошая каюта, – сказала мисс Джуэл, подвинувшись на полтора дюйма ближе к шкиперу. – Но, полагаю, Берт вынужден принимать пищу в том душном маленьком помещении в другом конце судна, не так ли?

– Да, – ответил шкипер, в котором любовь боролась с дисциплиной.

Девушка вздохнула, а кок, слушавший разговор в просвете над их головами, с тревогой затаил дыхание. Мисс Джуэл снова вздохнула и рассеянно подвинулась так, что расстояние между ней и ее собеседником увеличилось на шесть дюймов.

– Так принято, – объяснил шкипер.

– Да, конечно, – холодно ответила девушка.

– Но если Берту нравится принимать пищу здесь, пожалуйста, – с отчаянием произнес шкипер, – и спать на корме тоже. Мой помощник также не против.

Слышавший его слова помощник, отойдя подальше, поднял к небу сжатые кулаки и, пользуясь тем, что его не слышат, произнес несколько подходящих случаю фраз из своего обширного лексикона.

– Знаете, что я о вас думаю? – спросила мисс Джуэл, повернув к нему сияющее лицо.

– Нет, – ответил он, весь дрожа. – Что же?

Девушка помолчала.

– Нет, не стоит вам этого говорить, – произнесла она тихим голосом. – Это могло бы подать вам надежду.

– А знаете, что я думаю о вас? – в свою очередь, спросил шкипер.

Мисс Джуэл пристально взглянула на него, уголки ее рта дрогнули.

– Да, – неожиданно ответила она.

Раздался звук тяжелых шагов, кто-то подошел к трапу.

– Время прилива почти закончилось, – услышали они грубоватый голос помощника.

Шкипер колебался, но помощник отошел в сторону, давая девушке возможность пройти; он последовал за ней на палубу и помог сойти на причал. После чего, в течение нескольких часов, размышлял, действительно ли она позволила своей руке задержаться в его на секунду-другую дольше, чем это было необходимо, или это произошло совершенно бессознательно.

Его настроение несколько упало, когда они вышли из Лондона, но необходимость вмешаться в отношения между грубоватым помощником и бледным, но упрямым, коком, немного помогла ему отвлечься.

– Он говорит, что будет спать на корме, – рычал помощник, указывая на кровать в руках кока.

– Совершенно верно, – сказал шкипер. – Я ему разрешил. Также он будет принимать пищу здесь. Ты что-то имеешь против?

Помощник присел на рундук, восстанавливая дыхание. Кок, все еще бледный, подкручивал маленькие черные усики и, торжествуя, зло смотрел на него.

– Я сказал ему, что это ваше распоряжение, – заметил он.

– А я сказал ему, что не верю, – отозвался помощник. – И никто бы не поверил. Кто и когда слышал о коке, живущем на корме? Мне бы просто рассмеялись в лицо.

И он рассмеялся сам, но как-то невесело, словно не доверяя услышанному, после чего поднялся на палубу и удалился. Он не вышел к столу, пока кок и шкипер не закончили завтрак.

Мистер Джуэл скверно воспользовался предоставленными ему привилегиями, а неспособность как-то повлиять на решение шкипера плохо повлияла на настроение экипажа. В общении с коком стало проявляться больше сарказма, но тот спокойно сносил насмешки; а те,

кто сомневались в его способностях готовить хуже, вскоре убедились, насколько они были неправы.

Бриг добрался до места назначения – Крикхэйвена – на пятый день, и мистер Джуэл был приглашен в качестве почетного гостя в каюту шкипера. Это была очень удобная каюта, но, как заметил кок, слишком большая для одного. Он также упомянул о любви своей сестры к простой жизни, и, развивая эту тему, – что никогда не уставал делать, – дал полную волю своему богатому воображению.

Когда они, через пару недель, вернулись в Лондон, шкипер узнал, что мисс Джуэл отсутствует. В данных обстоятельствах он предпочел бы держаться поближе к коку, но этот джентльмен, с необыкновенным изяществом, сумел ускользнуть на две ночи из трех.

На третий день мисс Джуэл вернулась в Лондон и успела на причал как раз вовремя, чтобы помахать на прощанье отходившему от причала бригу.

Из того факта, что повар на палубе отсутствовал, шкипер воспринял этот знак на свой счет. Это на некоторое время приподняло его настроение, но уже на следующий день он снова выглядел таким унылым, что кок, поразмыслив, предложил написать ей, когда они прибудут в Крикхэйвен, и сообщить о времени возвращения.

– Было бы хорошо, – сказал шкипер, – чтобы ты, Берт, как-то отстал от нас.

Мистер Джуэл покачал головой.

– Без меня она никуда не пойдет, – серьезно ответил он. – Ты ее совсем не знаешь. Она ведь как ребенок.

– Ну, ты мог бы как-нибудь потеряться, – задумчиво сказал шкипер. – Что бы это такое придумать?

– Попробовать можно, – отозвался кок, но как-то без энтузиазма.

К его ужасу, шкипер, прежде чем они вернулись в Лондон, придумал несколько способов, прибегнув к которым, мог бы остаться с мисс Джуэл наедине, причем некоторые оказались настолько изобретательны, что кок, несмотря на все свои усилия, не смог найти против них противоядия.

В Лондоне, шкипер воплотил их в жизнь. Между Уоппингом и Чаринг Кросс он трижды терял кока. Дважды мисс Джуэл удавалось его отыскать, но в третий раз это оказалось настолько сложно, что шкипер сам был вынужден присоединиться к поискам. Кок слушал, как мисс Джуэл выговаривает ему по поводу его неосторожного поведения, и бросил сочувственный взгляд на шкипера, когда она сделала паузу, переводя дыхание.

– Это так же плохо, как обмануть ребенка, – сказал шкипер, хорошо имитируя негодование.

– Хуже, – добавила девушка, поджав губы.

С настойчивостью, достойной лучшего применения, шкипер толкнул кока под руку и предпринял очередную попытку. На этот раз он преуспел больше, чем в самых смелых своих мечтах, и после десятиминутных поисков обнаружил, что потерял обоих. Часами блуждал он туда и сюда, и только после одиннадцати вернулся на бриг, где нашел ожидающего его кока.

– Мы думали, с вами что-то случилось, – сообщил он. – Кейт сегодня была просто великолепна. Спустя пять минут после того, как вы меня потеряли, она меня нашла, после чего мы принялись искать вас.

На следующий вечер, украдкой взглянув на лицо шкипера, мисс Джуэл, по всей видимости, почувствовала что-то, похожее на раскаяние. Не обращая внимания на кока, приглашавшего в театр, она решила совершить длинную поездку на омнибусе, и, сев прямо перед шкипером, предоставила возможность мистеру Джуэлу наблюдать за ними, находясь на три места позади.

Разговор какое-то время не клеился; но затем ярко освещенные улицы и люди на улицах подтолкнули шкипера к мысли поговорить со своей соседкой о ее любви к уединенному образу жизни.

– Я люблю ее, – сказала мисс Джуэл со вздохом, – поскольку у меня нет выбора. И нет способа заработать себе на иную жизнь.

– Вы могли бы выйти замуж, – дрогнувшим голосом сказал шкипер.

Мисс Джуэл вздрогнула.

– Замуж! – повторила она.

– Как делают многие, – отозвался шкипер.

– Разумные люди этого не делают, – сказала девушка. – Например, вы ведь не женаты, – добавила она с улыбкой.

– Благодарение Господу, пока нет, – многозначительно ответил шкипер.

– Вот видите! – с торжеством воскликнула она.

– Просто *раньше* я не встретил женщины, которая мне понравилась бы, – сказал шкипер.

– Если я когда-нибудь выйду замуж, – сказала мисс Джуэл с изумительным хладнокровием, – если я окажусь настолько глупа, чтобы это сделать, я выйду замуж за мужчину, на несколько лет моложе меня.

– Моложе? – смущенно спросил шкипер.

Мисс Джуэл кивнула.

– Они лучше прочих годятся в мужа, – серьезно произнесла она.

Шкипер начал спорить, сидевший до того времени позади мистер Джуэл с жаром к нему присоединился. Более ревностного сторонника трудно было себе представить, а постоянное повторение фразы «май и декабрь» свидетельствовало о наличии такта, наличие которого в нем шкипер мог себе представить с трудом. Однако, день, обещавший стать одним из лучших дней в его жизни, был безнадежно испорчен, и, ложась спать, шкипер впервые подумал, что ему лучше всего отказаться от столь безнадежного проекта.

Впрочем, прекрасное утро вернуло ему решимость; тем не менее, с каждой встречей, шкипер становился все более и более озадаченным. Преданность кока была очевидна всем, однако мисс Джуэл оставалась изменчивой, как погода. Покидая ее вечером, шкипер убеждал себя, что будет лучше забыть о ее существовании как можно скорее; но при следующей же встрече ее манеры были столь мягкими, а взгляды столь приветливыми, что только присутствие надоедливой кока мешало ему сделать предложение. Конец наступил в октябре. Шкипер прибыл из города, нагруженный покупками, поскольку мисс Джуэл, после многочисленных отказов, дала, наконец, согласие, выпить с ним чаю. Стол сгибался под тяжестью всевозможных лакомств, но девушка не приехала. Кок также отсутствовал; в каюте имелся лишь помощник, сидевший в углу и воздававший должное всему, что находилось на столе.

– Ты разве не собираешься пить чай? – спросил он.

– Немного погода, – ответил шкипер. – Кстати, тебе тоже не мешало бы немного подождать.

– Подождать? – удивился помощник. – Чего?

– Моих гостей, – был ответ.

Помощник прожевал печенье и отхлебнул чая.

– Нет смысла, – с усмешкой сказал он. – Они не придут.

– Что ты имеешь в виду? – спросил шкипер.

– Я имею в виду, – ответил помощник, с большим удовольствием прихлебывая чай, – я имею в виду, что ты можешь забыть о своей добродетельной жизни. У кока есть причал на берегу, он больше не вернется. Он тебя покинул; он ушел к Биллу Хемпу.

– Причал на берегу? – повторил шкипер, глядя на него.

– Послушай, – сказал помощник, делая большой, шумный глоток из своей чашки. – Он все время дурачил тебя, дожидаясь момента, когда сможет уйти. Спать на корме, и питаться на корме, никто не должен жаловаться на него, ходить и общаться со шкипером; Билл сказал, что когда кок рассказывал ему это, он смеялся так, что слезы лились у него из глаз подобно дождю. Кок сказал, что никто и никогда в жизни с ним так не обращался.

– Так и было, – пробормотал шкипер.

– Тебе следовало бы слышать, как Билл об этом рассказывал, – с сожалением произнес помощник. – Я не могу передать тебе и десятой доли того, как он рассказывал. Мы покатывались со смеху. Но самым смешным было то, что ты решил, будто эта девушка – его сестра.

Шкипер с резким возгласом наклонился вперед и взглянул на него.

– Они собираются пожениться на Рождество, – сказал помощник, снова отхлебывая чай.

Шкипер снова выпрямился, пытаясь мужественно выдержать удар. Многие вещи, которые он не мог понять до сих пор, внезапно обрели ясность; он вспомнил, как странно попрощалась с ним девушка накануне, пожелав ему спокойной ночи. Помощник с интересом взглянул на него и собрался было продолжить свой рассказ, когда его внимание привлекли шаги, раздавшиеся на трапе. Он с большой осторожностью поставил чашку и с изумлением уставился на мисс Джуэл, показавшуюся в дверях.

– Я немного опоздала, – сказала она, слегка покраснев.

После чего подошла, самым естественным образом обменялась рукопожатием со шкипером, села и стала снимать перчатки. Помощник, повернувшись, смотрел на нее с разинутым ртом; шкипер, у которого голова шла кругом, молчал. Помощник пришел в себя первым; он вышел из каюты, потирая руки и бросая яростные взгляды на шкипера.

– Не ожидали увидеть меня? – спросила девушка, снова покраснев.

– Нет, – ответил он.

Девушка взглянула на стол.

– Я пришла попросить у вас прощения, – произнесла она тихим голосом.

– Вам не за что просить прощения, – сказал шкипер, прочистив горло. – По правде, прощения должен просить я. Вы были совершенно правы, смеясь надо мной. Сейчас я это понял.

– Когда вы спросили меня, прихожусь ли я Берту сестрой, мне не хотелось говорить «нет», – продолжала девушка, – и сначала я позволяла вам встречаться со мной, потому что Берт сказал мне, это будет хорошо для него, а потом...

– Да, – сказал шкипер, после долгой паузы.

Девушка отламывала от печенья маленькие кусочки и выкладывала их на скатерть.

– Потом я не возражала, против того чтобы вы встречались со мной, – произнесла она тихим голосом.

Шкипер затаил дыхание и пристально взглянул на нее.

Девушка смахнула крошки и смело встретила его взгляд.

– Но не очень часто, – объяснила она.

– Я был дураком, – сказал шкипер. – Я был дураком. Я стал причиной для насмешек, но, если бы сейчас была возможность вернуться к началу, я все равно вел бы себя так же.

– Этого не будет, – сказала девушка, покачив головой. – Берт не придет.

– Нет, разумеется, нет, – подтвердил шкипер.

Девушка закусила губу. Шкипер подумал, что никогда не видел таких больших, сияющих глаз. Наступило долгое молчание.

– Прощайте, – сказала, наконец, девушка, поднимаясь.

Шкипер также поднялся.

– Прощайте, – медленно произнес он. – Желаю счастья вам обоим.

– Счастья? – удивленно повторила девушка. – Почему?

– Потому что скоро вы поженитесь.

– Я не собираюсь замуж за Берта, – покачала головой девушка. – И сказала ему об этом сегодня днем. Прощайте.

Она успела подняться до вершины лестницы, когда шкипер пришел в себя. Почувствовав сильную хватку на подоле своей юбки, девушка снова спустилась, и они медленно направились обратно в каюту.

Его светлость

Фермер Роуз, вечером, сидел на крыльце своего дома и курил трубку. Рядом с ним, в удобном виндзорском кресле, расположился его друг, мельник; он также курил, посматривал сквозь полуприкрытые веки на пейзаж и в тысячный раз выслушивал жалобы хозяина на его дочь.

– Все обстоит именно так, Крей, – гордо сказал фермер, – она слишком красива.

Мистер Крей хмыкнул.

– Что правда, то правда, я говорю так, несмотря на то, что она моя дочь, – продолжал мистер Роуз. – Она очень симпатичная. Иногда, когда мы с ней идем по рынку, – я сам видел, – люди бросают свои занятия и смотрят ей вслед.

Мистер Крей фыркнул, возможно, более громко, чем собирался.

– Прекрасна, как запах розового куста, – заметил он, когда его друг обернулся и взглянул на него.

– Знаешь, что из этого следует? – спросил фермер, снова расслабившись. – Она смотрит в зеркало, видит себя, и мучается, и чувствует себя несчастной, поскольку в наших местах нет никого, кто был бы достоин взять ее в жены.

– Я тоже удивлен, что она такая красивая, – задумчиво произнес мельник.

– Ах! – сказал мистер Роуз и замолчал, пытаясь придумать, как ответить на замечание своего друга с подобающей скромностью.

– Она не похожа на свою бедную мать, – продолжал размышлять мистер Крей.

– Да, совсем не похожа, – согласился фермер.

– Это одна из тех вещей, которые невозможно объяснить, – сказал мистер Крей, намереваясь сменить тему, – это как если бы прекрасный цветок вдруг распустился на капустной кочерыжке.

Фермер выбил трубку и принялся снова набивать ее.

– Люди говорят, что она совершенно на меня не похожа, – через некоторое время заметил он.

– Но, насколько мне известно, ты не был настолько глуп, чтобы воспринять эти разговоры всерьез, – сказал мельник. – Хотя она похожа на тебя не более, чем ты – на грелку.

Мистер Роуз пристально взглянул на своего друга.

– Ты умеешь найти подходящие слова, Крей, – грустно заметил он.

– Прежде всего, я не собираюсь льстить, – заявил мельник, – такого никогда не было; кроме того, на всех не угодишь. Но если я скажу, что твоя дочь похожа на тебя, боюсь, она после этого перестанет со мной разговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.